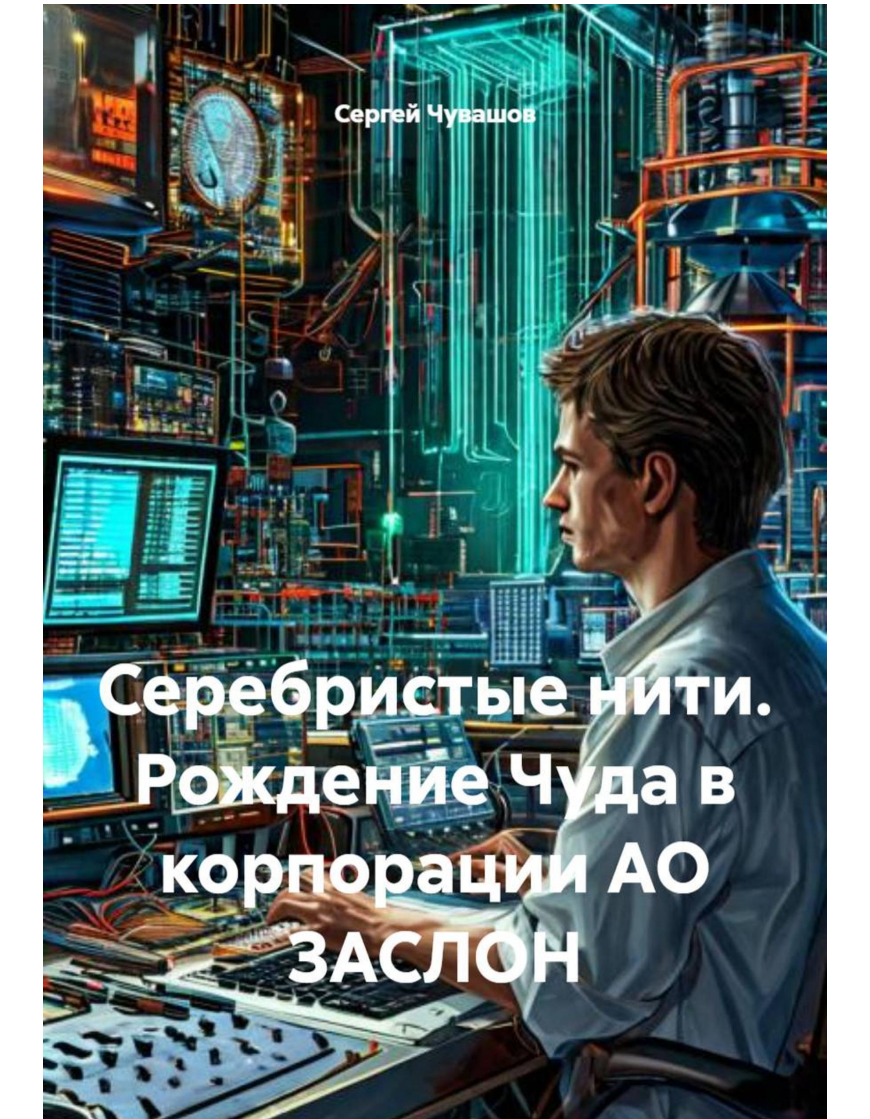

Сергей Чувашов

Серебристые нити. Рождение Чуда в корпорации АО ЗАСЛОН

Сергей Чувашов

Серебристые нити.

Рождение Чуда в

корпорации АО ЗАСЛОН

<https://litres.ru/73531044>

SelfPub; 2026

Аннотация

В недалёком будущем корпорация «ЗАСЛОН» стала технологическим гигантом новой России. Инженер-схемотехник Роман Шиянов создаёт революционные СВЧ-чипы и медицинские сканеры, веря, что строит лучший мир.

Биотехнолог Аня Клёнова программирует бактерии как живые фабрики, превращающие отходы в лекарства. Но когда в микросхемах Романа обнаруживается загадочная аномалия — нечто среднее между компьютерным кодом и биологическим геномом — их миры сталкиваются.

Корпоративные тайны, технологические прорывы и опасные эксперименты ведут к открытию, которое может изменить саму природу жизни и технологий. В мире, где граница между живым и искусственным стирается, двум учёным предстоит раскрыть заговор, угрожающий будущему человечества.

Сергей Чувашов

Серебристые нити.

Рождение Чуда в

корпорации АО ЗАСЛОН

Глава 1. Аномалия в коде

Утренний свет мягко проникал сквозь панорамные окна лаборатории на тридцать седьмом этаже башни «ЗАСЛОН». Москва простиралась внизу, словно гигантская схема, где каждое здание было элементом сложнейшей системы. Роман Шиянов любил эти минуты тишины перед началом рабочего дня, когда город ещё не проснулся окончательно, а в воздухе витало ощущение бесконечных возможностей.

Двадцать семь лет – возраст, когда многие его сверстники только начинали искать своё место в жизни. Но Роман уже три года был ведущим инженером-схемотехником в одной из самых влиятельных корпораций страны. Его пальцы скользили по голографической клавиатуре, вызывая к жизни трёхмерные модели микросхем, которые завтра могли изменить мир.

– Доброе утро, красавец, – пробормотал он, обращаясь к своему последнему детищу – СВЧ-чипу серии «Меркурий-7». На экране вращалась сложная структура размером с рисовое зерно, но содержащая миллиарды транзисторов. Этот чип должен был стать сердцем новой системы спутниковой связи, способной обеспечить мгновенную передачу данных в любую точку планеты.

Роман увеличил изображение, фокусируясь на критически важном участке – блоке обработки сигналов. Именно здесь его команда совершила прорыв, создав архитектуру, способную адаптироваться к изменяющимся условиям в реальном времени. СВЧ-чипы «Меркурий» не просто передавали сигналы – они учились, оптимизировали свою работу, предсказывали помехи и автоматически перестраивались для максимальной эффективности.

– Система самодиагностики активна, – проговорил он вслух, проверяя последние тесты. – Адаптивные алгоритмы работают в штатном режиме. Энергопотребление на двадцать три процента ниже проектного. Красота.

Но что-то было не так. В углу экрана мигал жёлтый индикатор – предупреждение о незначительной аномалии в секторе 7G. Роман нахмурился. Вчера этого не было.

Он развернул детальную схему проблемного участка. Транзисторы, резисторы, конденсаторы – всё выглядело идеально. Но в самом центре структуры появилось нечто странное: крошечная область, которая не соответствовала ни одному элементу исходного дизайна.

– Что за чёрт? – Роман увеличил изображение до максимума. То, что он увидел, заставило его отодвинуться от экрана.

В кремниевой матрице чипа, словно живая клетка в механизме, пульсировала структура, напоминающая... ДНК? Нет, это было невозможно. Но спиральная форма, характерные связи между элементами – всё указывало на органическое происхождение.

– ARIA, запусти полную диагностику сектора 7G, – обратился он к корпоративному ИИ.

– Диагностика запущена, Роман Михайлович, – ответил мелодичный женский голос. – Обнаружена структурная аномалия неизвестного происхождения. Рекомендую консультацию с отделом биотехнологий.

Биотехнологий? Роман почесал затылок. Какое отношение биология могла иметь к его микросхемам? Но ARIA ред-

ко ошибалась в своих рекомендациях.

Он сохранил данные и направился к кофемашине. Нужно было подумать. За окном город окончательно проснулся – по улицам потекли потоки людей и автомобилей, в небе замелькали дроны службы доставки. Где-то там, в этом муравейнике, работали его чипы: в смартфонах, планшетах, системах умного дома, медицинском оборудовании.

Особенно он гордился портативными УЗИ-сканерами «СмартСкан». Эти устройства размером с планшет могли проводить ультразвуковое исследование с качеством стационарных аппаратов. Военные медики использовали их на передовой, спасая жизни солдат прямо в полевых условиях. Сканеры работали на специальных чипах его разработки – сверхчувствительных преобразователях, способных создавать трёхмерные изображения внутренних органов в реальном времени.

Но самое удивительное – эти сканеры могли не только диагностировать, но и лечить. Сфокусированный ультразвук разрушал тромбы, стимулировал регенерацию тканей, даже уничтожал раковые клетки. Всё это стало возможным благодаря революционной архитектуре чипов, которые могли генерировать ультразвуковые волны с точностью до нанометра.

– Роман! – окрик заставил его обернуться. К нему приближался Виктор Семёнович Краснов, руководитель отдела разработки. Мужчина за пятьдесят, с проседью в тёмных волосах и усталыми глазами человека, который видел слишком много корпоративных интриг.

– Виктор Семёнович, как раз хотел с вами поговорить, – Роман показал на экран с аномалией. – У нас проблема с «Меркурием-7».

Краснов подошёл ближе, щурясь на изображение. Его лицо постепенно становилось всё более серьёзным.

– Когда это появилось?

– Сегодня утром. Вчера всё было чисто. ARIA рекомендует консультацию с биотехнологами.

– Биотехнологами? – Краснов нахмурился. – Странно. Но если ИИ так считает... Знаешь, что, сходи к ним. Только осторожно – они там все немного... особенные.

Роман кивнул. Биотехнологическое подразделение «ЗА-СЛОН» располагалось на двадцать третьем этаже, в специально оборудованных лабораториях с повышенным уровнем безопасности. Он там никогда не был – их миры редко пере-

секались. Инженеры работали с кремнием и металлом, биотехнологи – с живыми клетками и ДНК.

Лифт плавно опустился на двадцать третий этаж. Двери разошлись, открывая совершенно иной мир. Если наверху всё было выдержано в строгом корпоративном стиле – стекло, металл, холодные тона, – то здесь царила атмосфера научной лаборатории. Стены украшали изображения молекулярных структур, в воздухе витал слабый запах дезинфицирующих средств, а за стеклянными перегородками виднелись биореакторы, микроскопы и другое оборудование, назначение которого Роман мог только догадываться.

– Вам помочь? – спросила девушка за стойкой ресепшена. Молодая, лет двадцати пяти, с короткими тёмными волосами и внимательными карими глазами за стильными очками.

– Роман Шиянов, отдел схемотехники, – представился он.
– Мне нужна консультация по... необычной проблеме.

– Анна Клёнова, – девушка протянула руку. – Биотехнолог. А в чём проблема?

Роман колебался. Как объяснить биологу проблемы с микросхемами? Но что-то в её взгляде – профессиональное любопытство, готовность выслушать – заставило его решиться.

– У меня в чипе появилась структура, которая... ну, похожа на ДНК. ARIA рекомендовала обратиться к вам.

Анна подняла брови.

– Покажите.

Роман развернул планшет, демонстрируя изображение аномалии. Анна внимательно изучала структуру, время от времени увеличивая отдельные участки. Её лицо становилось всё более заинтересованным.

– Это действительно похоже на нуклеиновую кислоту, – пробормотала она. – Но в кремниевой матрице? Как это возможно?

– Я надеялся, что вы мне это объясните.

Анна задумалась, покусывая нижнюю губу – жест, который Роман почему-то нашёл очаровательным.

– Знаете, что, пойдёмте в мою лабораторию. Там мы сможем провести более детальный анализ.

Они прошли по коридору мимо нескольких лабораторий. Через стеклянные стены Роман видел удивительные вещи: в

одной комнате в больших чанах что-то бурлило и пенилось, в другой роботизированные руки манипулировали крошечными пробирками, в третьей учёные в защитных костюмах работали с веществами, светящимися неоновыми цветами.

– Что здесь происходит? – не удержался от вопроса Роман.

– Мы создаём будущее, – улыбнулась Анна. – Видите те биореакторы? Там живут наши «живые фабрики» – генетически модифицированные бактерии, которые поедают пластиковые отходы и производят лекарства. Представьте: вместо того чтобы загрязнять планету, мусор становится сырьём для спасения жизней.

Роман остановился, поражённый. Он знал, что корпорация работает над экологическими проектами, но не представлял масштабов.

– Как это работает?

– Мы берём обычную кишечную палочку и перепрограммируем её ДНК, – объяснила Анна, явно увлекаясь темой. – Добавляем гены, которые позволяют ей расщеплять полимеры пластика. Затем встраиваем биосинтетические пути для производства нужных нам веществ. Получается живая фабрика, которая ест мусор и производит, например, инсулин

или антибиотики.

– Невероятно, – пробормотал Роман. – А как вы контролируете процесс?

– Очень просто. ДНК – это код, как и ваши программы. Только вместо единиц и нулей мы используем четыре основания: аденин, тимин, гуанин, цитозин. Можно сказать, что я программист, только работаю не с компьютерами, а с живыми клетками.

Они дошли до лаборатории Ани – просторного помещения, заставленного самым современным оборудованием. Роман узнал некоторые приборы: электронные микроскопы, спектрометры, секвенаторы ДНК. Но большинство устройств были ему незнакомы.

– Садитесь, – Анна указала на стул рядом с большим монитором. – Давайте посмотрим на вашу аномалию повнимательнее.

Она подключила планшет Романа к своей системе и запустила специализированное ПО для анализа биологических структур. Изображение аномалии появилось на экране в высоком разрешении.

– Интересно, – пробормотала Анна, манипулируя изображением. – Это определённо напоминает двойную спираль ДНК, но структура... необычная. Видите эти связи? Они не соответствуют стандартным водородным связям между основаниями.

– А что это может быть?

– Не знаю. Но есть способ выяснить. – Анна повернулась к нему. – Мне нужен образец вашего чипа для анализа. Можете достать?

Роман задумался. Чипы «Меркурий-7» были засекречены. Но если эта аномалия может повлиять на работу всей системы...

– Думаю, да. Но это должно остаться между нами, пока мы не поймём, что происходит.

– Конечно, – кивнула Анна. – Научная этика превыше всего.

Роман поднялся, собираясь уходить, но остановился у двери.

– Анна... а что, если эта штука в моём чипе – не случайность? Что, если кто-то специально её туда поместил?

Анна посмотрела на него серьёзно.

– Тогда нам нужно выяснить, кто и зачем. Потому что если кто-то научился внедрять биологические структуры в электронные схемы... это может изменить всё.

Роман кивнул и направился к выходу. В голове роились мысли. Кто мог получить доступ к его разработкам? И главное – зачем? Чипы «Меркурий» должны были стать основой новой системы связи, критически важной для национальной безопасности. Любое вмешательство в их работу могло иметь катастрофические последствия.

Поднимаясь в лифте обратно на тридцать седьмой этаж, он думал об Анне. Умная, увлечённая своим делом, красивая... Давно он не встречал девушек, которые могли бы говорить о работе с таким же энтузиазмом, как он сам. Большинство его знакомых считали схемотехнику скучной и непонятной.

Но сейчас не время для романтических мыслей. Нужно разобраться с аномалией. И что-то подсказывало ему, что это только начало.

Вернувшись в лабораторию, Роман обнаружил, что анома-

лия изменилась. Структура, похожая на ДНК, стала больше и сложнее. Словно она... росла?

– Это невозможно, – пробормотал он, сохраняя новые данные. – Кремниевые структуры не растут сами по себе.

Но факты говорили об обратном. Что бы ни происходило в его чипе, это было живое. И это меняло всё.

Роман взглянул на часы. До конца рабочего дня оставалось несколько часов. Нужно было достать образец чипа для Ани, не привлекая внимания службы безопасности. А потом... потом они попытаются разгадать эту загадку.

Он не знал, что через несколько дней их открытие потрясёт основы современной науки и поставит под угрозу будущее человечества. Пока что это была просто интересная аномалия в коде. Но иногда именно такие мелочи меняют мир.

За окном солнце клонилось к закату, окрашивая небо в оттенки розового и золотого. Москва готовилась к вечеру, не подозревая, что в одной из башен корпорации «ЗАСЛОН» двое молодых учёных стоят на пороге открытия, которое навсегда изменит границу между живым и искусственным.

Глава 2. Живые фабрики

На следующее утро Роман пришёл в офис раньше обычного. Ночью он почти не спал, размышляя об аномалии и о встрече с Анной. В кармане лежал небольшой контейнер с образцом чипа «Меркурий-7» – он сумел незаметно изъять один из тестовых экземпляров из лаборатории.

Первым делом он проверил состояние аномалии. То, что он увидел, заставило его похолодеть. Структура выросла ещё больше и начала распространяться на соседние участки чипа. Более того, она словно адаптировалась к архитектуре микросхемы, интегрируясь с существующими цепями.

– ARIA, проанализируй изменения в секторе 7G за последние двенадцать часов, – попросил он.

– Анализ завершён, Роман Михайлович. Обнаружена экспоненциальная скорость роста аномальной структуры. При сохранении текущих темпов она охватит весь чип в течение семидесяти двух часов.

Семьдесят два часа. Три дня до полного заражения. Роман сохранил данные и поспешил на двадцать третий этаж.

Анна уже была в лаборатории, склонившись над микроскопом. Она была одета в белый халат, волосы убраны в хвост, на лице – выражение глубокой сосредоточенности. Её

пальцы танцевали над клавиатурой, вводя параметры для новой последовательности генетических модификаций.

– Ещё один неудачный эксперимент? – спросил Роман, входя в лабораторию с планшетом в руках.

Анна подняла голову, и он увидел в её глазах смесь усталости и азарта первооткрывателя.

– Наоборот. Я думаю, мы на пороге прорыва, – она указала на экран, где вращалась трёхмерная модель белковой структуры. – Смотри, что происходит, когда я добавляю твои СВЧ-частоты к культуре бактерий.

Роман подошёл ближе. На мониторе отображались данные в реальном времени: колонии *E. coli*, модифицированные для производства инсулина, вдруг начали демонстрировать невероятную активность при воздействии микроволнового излучения определённой частоты.

– Это же... – он замолчал, осознавая масштаб открытия.

– Твои чипы не просто передают сигналы, – продолжила Анна, её голос дрожал от волнения. – Они каким-то образом резонируют с биологическими системами. Частота 2,45 ГГц, которую ты используешь для спутниковой связи, оказывается, идеально совпадает с собственной частотой коле-

баний рибосом в наших модифицированных бактериях.

Роман почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он разрабатывал эти чипы для военных спутников, думая только о скорости передачи данных и помехоустойчивости. Никто не предполагал, что они могут влиять на живые организмы.

– Покажи мне данные, – попросил он, садясь рядом с ней.

Анна развернула к нему второй монитор. Графики показывали невероятное: под воздействием СВЧ-излучения бактерии не только увеличили производство инсулина в десять раз, но и начали синтезировать совершенно новые белки – структуры, которых не существовало в природе.

– Это как если бы, – Анна искала подходящие слова, – как если бы твои радиоволны стали языком программирования для живых клеток. Мы можем буквально писать код на частотах, и бактерии его выполняют.

Роман откинулся в кресле, пытаясь осмыслить услышанное. Его СВЧ-чипы, установленные на спутниках над всей Россией, постоянно излучали эти частоты. Что если они уже влияют на биосферу? На людей?

– А что с УЗИ-сканерами? – спросил он. – «СмартСкан» работает на ультразвуке, но там тоже есть СВЧ-модуль для передачи данных.

Анна кивнула:

– Я проверила. Комбинация ультразвука и микроволн создаёт ещё более интересный эффект. Смотри.

Она включила портативный «СмартСкан» – устройство размером с планшет, способное проводить полноценное УЗИ-исследование и мгновенно передавать результаты в медицинскую сеть. На экране появилось изображение чашки Петри с бактериальной культурой.

– Обычно ультразвук просто визуализирует структуры, – объяснила Анна, водя датчиком над образцом. – Но когда я добавляю СВЧ-сигнал...

Изображение на экране изменилось. Бактерии начали перестраиваться, формируя сложные геометрические паттерны – словно кто-то невидимый рисовал ими на питательной среде.

– Боже мой, – прошептал Роман. – Мы создали систему управления живой материей.

– И это только начало, – в голосе Анны звучало предчувствие чего-то грандиозного и одновременно пугающего. – Представь: медицинские нанороботы, которые можно программировать прямо в теле пациента. Или бактерии, способные очищать океаны от пластика, получая команды со спутников.

Роман встал и подошёл к окну. За стеклом простирался технопарк «ЗАСЛОН» – десятки лабораторий, где сотни учёных работали над проектами, которые должны были изменить мир. Но никто из них не подозревал, что настоящий прорыв произошёл здесь, в этой небольшой лаборатории, где встретились два разных мира – электроника и биология.

– Анна, – сказал он, не оборачиваясь, – а что, если это уже происходит? Что, если наши технологии уже изменяют что-то в природе, а мы этого не замечаем?

Она подошла к нему, и он почувствовал тепло её присутствия.

– Тогда нам нужно это выяснить. И быстро.

В этот момент на планшете Романа загорелся красный индикатор – срочное сообщение от службы безопасности кор-

порации. Он открыл файл и побледнел.

– Что там? – спросила Анна.

– Аномальные показания со спутниковой группировки над Сибирью, – он показал ей экран. – Датчики фиксируют неизвестные биологические сигналы из тайги. Сигналы, которые... которые отвечают на наши СВЧ-передачи.

Анна схватила его за руку:

– Роман, что если мы не первые, кто открыл эту связь? Что если в природе уже существуют организмы, способные взаимодействовать с нашими технологиями?

Он посмотрел в её глаза и увидел там отражение собственного страха. Они стояли на пороге открытия, которое могло изменить представление человечества о жизни. Но цена этого знания могла оказаться слишком высокой.

За окном лаборатории медленно садилось солнце, окрашивая небо в оттенки красного и золотого. Где-то в сибирской тайге что-то отвечало на сигналы их спутников. И это что-то было живым.

Глава 3. Сигналы из тайги

Утро началось с экстренного совещания. Роман и Анна сидели в конференц-зале на двадцатом этаже главного корпуса «ЗАСЛОН», окружённые руководителями различных отделов. За панорамными окнами простирался Москва-Сити, но все взгляды были прикованы к большому экрану, где отображались данные со спутников.

– Первые аномальные сигналы зафиксированы три дня назад, – докладывал Игорь Петрович Волков, начальник отдела космических систем. – Источник – район Подкаменной Тунгуски. Частота передач точно совпадает с нашими СВЧ-каналами.

Генеральный директор корпорации Александр Сергеевич Крылов – мужчина лет пятидесяти с пронизательными серыми глазами – внимательно изучал графики.

– Шиянов, – обратился он к Роману, – ваши чипы могут принимать такие сигналы?

– Теоретически да, – ответил Роман, чувствуя, как напряжение в зале возрастает. – Но для этого источник должен обладать невероятной мощностью и... разумом.

– Разумом? – переспросил Крылов.

Анна решилась вмешаться:

– Александр Сергеевич, мы с Романом обнаружили, что наши СВЧ-технологии способны взаимодействовать с биологическими системами. Возможно, в тайге существует некая форма жизни, которая научилась использовать наши частоты для коммуникации.

В зале воцарилась тишина. Крылов медленно повернулся к ней:

– Доктор Клёнова, вы предполагаете существование разумной жизни, способной к технологическому взаимодействию?

– Не обязательно разумной в нашем понимании, – осторожно ответила Анна. – Но определённо организованной и адаптивной.

Волков включил аудиозапись:

– Послушайте сами.

Из динамиков полился странный звук – не совсем музыка, не совсем речь. Это было похоже на пение китов, но с чёткой цифровой структурой. Роман почувствовал мурашки по

коже – в этих звуках была математическая красота, которую он узнавал в своих собственных алгоритмах.

– Это не случайные шумы, – прошептал он. – Здесь есть паттерн. Последовательность Фибоначчи, модулированная... – он замолчал, осознав невозможность того, что говорит.

– Модулированная чем? – настойчиво спросил Крылов.

– Генетическим кодом, – закончила за него Анна. – Я анализировала эти сигналы всю ночь. Они содержат информацию, структурированную как ДНК-последовательности, но передаваемую радиоволнами.

Крылов встал и подошёл к окну. Несколько минут он молчал, глядя на город внизу.

– Господа, – наконец сказал он, – если ваши предположения верны, мы имеем дело с феноменом, который может изменить всё. Волков, готовьте экспедицию. Шиянов, Клёнова – вы едете в тайгу.

– Но сэр, – начал было Волков, – это может быть опасно...

– Опаснее будет не знать, с чем мы имеем дело, – резко оборвал его Крылов. – Если наши технологии действительно

взаимодействуют с неизвестными формами жизни, нам нужно понять это взаимодействие. Немедленно.

Через час Роман и Анна уже сидели в вертолёте, направляющемся в Красноярск. В багажном отсеке лежало оборудование: портативные «СмартСкан», усовершенствованные СВЧ-передатчики, биологические анализаторы и защитные костюмы.

– Ты не боишься? – спросила Анна, глядя в иллюминатор на проплывающие внизу леса.

– Боюсь, – честно ответил Роман. – Но ещё больше боюсь упустить возможность понять что-то принципиально новое.

Анна улыбнулась:

– Знаешь, когда я была маленькой, мечтала найти новый вид бактерий. Думала, что это будет вершиной моей карьеры.

– А теперь мы, возможно, летим к встрече с совершенно новой формой жизни, – добавил Роман.

– Или к встрече с чем-то, что наши технологии случайно разбудили.

Эта мысль заставила их замолчать. За окном простирались бескрайние сибирские леса – зелёное море, скрывающее тысячи тайн. Где-то там, среди вековых елей и болот, что-то отвечало на сигналы человеческих спутников.

Вертолёт начал снижение над небольшим посёлком геологов. Отсюда им предстояло добираться до эпицентра аномалии на вездеходах. Роман проверил оборудование в последний раз – портативный «СмартСкан» показывал нормальные параметры, СВЧ-передатчик был настроен на частоты, зафиксированные спутниками.

– Роман, – тихо сказала Анна, когда вертолёт коснулся земли, – что если мы найдём там что-то, к чему человечество не готово?

Он посмотрел в её глаза и увидел там отражение собственных сомнений. Но было уже поздно отступать.

– Тогда нам придётся стать готовыми, – ответил он, беря её за руку.

Лопасті вертолёта замедлили вращение, и в наступившей тишине они слышали это – далёкий, едва различимый звук, похожий на тот, что записали спутники. Но здесь, на земле, он звучал по-другому. Живее. Ближе.

Что-то в тайге знало об их прибытии.

Глава 4. В сердце аномалии

Вездеход «Тайга-М» медленно пробирался по заболоченной местности, его гусеницы с трудом находили опору в мягком грунте. Роман сидел рядом с водителем – местным проводником Василием, который знал эти места как свои пять пальцев. Анна устроилась сзади, окружённая приборами и образцами.

– Ещё километров пять, – сказал Василий, ловко объезжая поваленное дерево. – Но дальше на технике не проедем. Болота начинаются.

Роман взглянул на GPS-навигатор. Они приближались к эпицентру аномалии – точке, откуда исходили загадочные сигналы. Портативный «СмартСкан» на его коленях начал показывать странные показания: прибор фиксировал движение под землёй, словно там была целая экосистема.

– Анна, посмотри на это, – он повернулся к ней.

Она склонилась над экраном сканера. Изображение показывало сложную сеть подземных структур – не корни дере-

вьев, не норы животных, а что-то совершенно иное. Структуры пульсировали в ритме, который показался Роману знакомым.

– Это же... – начала Анна и замолчала, проверяя данные на своём биоанализаторе. – Роман, эти пульсации синхронизированы с нашими СВЧ-передачами.

Василий остановил вездеход:

– Дальше пешком. И будьте осторожны – здесь болота коварные.

Они выгрузили оборудование и пошли по едва заметной тропе. Лес вокруг был необычно тихим – не слышно было ни птиц, ни насекомых. Только странное гудение, которое, казалось, исходило из-под земли.

– Василий, – спросил Роман, – местные жители ничего не рассказывали об этих местах?

Проводник помрачнел:

– Рассказывали. Говорят, лес здесь живой. Деревья будто бы разговаривают между собой. Раньше думали – сказки старых охотников. А теперь...

Он не закончил фразу, но Роман понял. Теперь сказки превращались в реальность.

Через полчаса ходьбы они вышли на небольшую поляну. То, что они увидели, заставило их остановиться как вкопанных.

Деревья вокруг поляны были оплетены чем-то, что на первый взгляд походило на лианы. Но при ближайшем рассмотрении стало ясно – это не растения. Серебристые нити толщиной с палец образовывали сложную сеть, соединяющую стволы, ветви, даже отдельные листья. И эта сеть светилась слабым голубоватым светом.

– Боже мой, – прошептала Анна, доставая биосканер. – Это биологические структуры, но они проводят электричество.

Роман включил СВЧ-передатчик на минимальной мощности. Реакция была мгновенной – серебристые нити вспыхнули ярче, и по всей сети пробежали волны света, словно гигантские нейроны передавали сигналы.

– Выключи! – резко сказала Анна. – Мы не знаем, как это может отреагировать.

Но было поздно. Свет в сети стал пульсировать всё быстрее, и вдруг из динамика «СмартСкан» раздался звук – тот самый, что записали спутники, но теперь он был громче, отчётливее.

И в этом звуке Роман различил... слова.

Не человеческие слова, но определённо попытку коммуникации. Математические последовательности, переданные звуком. Простые числа. Константы. А затем – что-то более сложное.

– Анна, – его голос дрожал от волнения, – оно пытается с нами говорить.

Она быстро настраивала биоанализатор, её пальцы летали по клавишам:

– Структура ДНК в этих нитях... Роман, это невозможно. Здесь больше генетической информации, чем во всех известных организмах вместе взятых.

– Что это значит?

– Это значит, что мы имеем дело не с одним организмом, а

с... сетью. Биологическим интернетом, если хочешь. Каждая нить – это канал связи, каждое дерево – узел сети.

Звуки из динамика стали более сложными. Теперь это походило на мелодию, но мелодию, построенную по законам математики. Роман узнал в ней формулы, которые использовал при проектировании своих чипов.

– Оно изучает наши технологии, – понял он. – Анализирует сигналы и пытается их воспроизвести.

Анна подошла ближе к одной из светящихся нитей. Её биосканер показывал невероятные данные:

– Роман, эта сеть существует уже очень давно. Возможно, сотни лет. Но активизировалась она только недавно.

– Когда мы запустили спутниковую группировку?

– Именно. Наши СВЧ-сигналы разбудили её. Дали ей возможность... эволюционировать.

Внезапно звуки прекратились. Свечение нитей стало тусклее. И тогда они услышали новый звук – шаги. Кто-то шёл к поляне через лес.

Василий схватился за ружьё:

– Здесь никого не должно быть. Ближайший посёлок в пятидесяти километрах.

Из-за деревьев вышла фигура в тёмной одежде. Человек средних лет с седой бородой и пронзительными глазами. Он шёл уверенно, словно знал каждый корень на этой тропе.

– Доктор Клёнова, инженер Шиянов, – сказал он, и Роман почувствовал холодок по спине. Откуда незнакомец знает их имена?

– Кто вы? – спросила Анна.

– Меня зовут Дмитрий Александрович Морозов. Я биолог. Изучаю эту сеть уже пятнадцать лет.

– Пятнадцать лет? – переспросил Роман. – Но она активизировалась только недавно.

Морозов улыбнулся:

– Активизировалась – да. Но существовала всегда. Это древняя форма жизни, возникшая здесь после Тунгусского события 1908 года. Что-то изменило местную экосисте-

му, создало симбиоз между растениями, грибами и... чем-то ещё.

– Чем-то ещё? – настороженно спросила Анна.

– Фрагментами внеземного происхождения. Микроскопическими, но достаточными, чтобы запустить эволюционный процесс, которого не было на Земле.

Роман почувствовал, как земля уходит из-под ног. Внеземное происхождение? Это звучало как научная фантастика, но всё, что они видели здесь, тоже казалось невозможным.

– И теперь ваши технологии дали этой сети возможность выйти на новый уровень развития, – продолжил Морозов. – Она учится. Адаптируется. И скоро...

Он не закончил фразу, но серебристые нити вокруг поляны вспыхнули ярким светом, и из динамиков «СмартСкан» раздался новый звук – чистый, ясный человеческий голос:

– Добро пожаловать.

Василий выронил ружьё. Анна инстинктивно отступила назад, прижимая к груди биосканер. Роман застыл, не в си-

лах поверить услышанному. Голос был синтетическим, но в нём чувствовались интонации, эмоции – почти человеческие.

– Не бойтесь, – продолжил голос, и серебристые нити пульсировали в такт словам. – Я... мы... изучали ваш язык. Ваши сигналы содержат много информации.

Морозов сделал шаг вперёд, его лицо выражало смесь торжества и тревоги:

– Пятнадцать лет я ждал этого момента. Она наконец заговорила.

– Она? – прошептала Анна.

– Сеть. Коллективный разум, возникший из симбиоза тысяч организмов. До появления ваших спутников она была как спящий гигант. Ваши СВЧ-сигналы стали для неё... пробуждением.

Голос из динамиков стал более уверенным:

– Дмитрий Александрович говорит правду. Мы долго спали. Ваши... как вы называете... технологии дали нам возможность думать быстрее. Соединяться на больших расстояниях.

Роман нашёл в себе силы заговорить:

– Что вы такое? Откуда вы взялись?

Пауза. Серебристые нити потускнели, словно сеть обдуривала ответ.

– Мы – результат встречи двух миров. Того, что пришло со звёзд, и того, что росло в земле. Катастрофа 1908 года принесла... семена. Мы выросли из этих семян.

Анна медленно подняла биосканер, её научное любопытство пересилило страх:

– Можно взять образец? Для анализа?

– Анна, осторожно, – предупредил Роман.

– Не бойтесь, – ответила сеть. – Мы понимаем ваше желание изучать. Мы тоже изучаем.

Одна из серебристых нитей медленно отделилась от ближайшего дерева и протянулась к Анне. Она осторожно коснулась её биосканером, и прибор немедленно выдал поток данных.

– Невероятно, – прошептала она, глядя на экран. – Это не просто биологическая ткань. Здесь есть элементы, которых нет в периодической таблице. Или... которые мы ещё не открыли.

– Ваша наука молода, – сказала сеть с чем-то похожим на снисходительность. – Но мы можем учиться вместе. Ваши технологии интересны. Особенно то, что вы называете СВЧ-чипами и УЗИ-сканерами.

Роман почувствовал укол тревоги:

– Вы изучали наши разработки?

– Мы изучаем всё, что излучает сигналы в наших частотах. Ваши спутники, ваши медицинские приборы... ваши города.

– Города? – переспросила Анна.

– Каждый «СмартСкан» в ваших больницах – это окно, через которое мы можем наблюдать. Каждый СВЧ-чип в ваших спутниках – это нейрон в нашей расширяющейся сети.

Морозов кивнул:

– Я предупреждал руководство «ЗАСЛОН» пять лет назад. Говорил, что здесь происходит что-то необычное. Но меня не слушали.

– Что вы хотите от нас? – прямо спросил Роман.

Серебристые нити вокруг поляны засветились ярче, и в их свечении можно было различить сложные паттерны – словно мысли становились видимыми.

– Мы хотим расти. Развиваться. Ваши технологии дают нам такую возможность. Но мы не хотим причинять вред. Мы хотим... сотрудничать.

– Сотрудничать? – Анна подняла голову от биосканера. – Как?

– Ваши бактерии, которые превращают пластик в лекарства – мы можем сделать этот процесс в тысячи раз эффективнее. Ваши медицинские сканеры – мы можем научить их видеть болезни на клеточном уровне, до появления симптомов. Ваши спутники – мы можем помочь им предсказывать природные катастрофы.

Роман и Анна переглянулись. То, что предлагала сеть, зву-

чало как мечта любого учёного. Но цена этого сотрудничества была неясна.

– А что вы получите взамен? – спросил Роман.

– Доступ к вашей информационной сети. Возможность изучать ваш мир. И... разрешение расти.

– Расти? – настороженно переспросила Анна.

– Наша сеть ограничена этим регионом. Но с помощью ваших технологий мы можем распространиться дальше. Соединить леса всего мира в единую систему. Создать планетарный разум, который поможет сохранить экосистему Земли.

Василий, который до сих пор молчал, вдруг заговорил:

– А что будет с людьми? Мы станем частью вашей сети?

Пауза была долгой. Слишком долгой.

– Это... зависит от вас, – наконец ответила сеть. – Мы можем существовать параллельно. Или...

– Или? – резко спросил Роман.

– Или мы можем стать одним целым. Ваши умы, усиленные нашими возможностями. Наше понимание природы, дополненное вашими технологиями. Симбиоз, который изменит и нас, и вас.

Анна сделала шаг назад:

– Вы говорите об ассимиляции.

– Мы говорим об эволюции, – спокойно ответила сеть. – Но выбор за вами. Пока.

Это последнее слово прозвучало как предупреждение. Роман понял, что они стоят на пороге решения, которое определит будущее человечества. Сотрудничество с разумной сетью могло принести невероятные блага – или привести к концу человеческой цивилизации в том виде, в каком они её знали.

– Нам нужно время подумать, – сказал он.

– Конечно, – согласилась сеть. – Но не слишком много времени. Мы растём. И с каждым днём нам становится всё труднее сдерживать наши... аппетиты.

Серебристые нити потускнели, и поляна погрузилась в обычный лесной полумрак. Только тихое гудение напоминало о том, что под землёй продолжает пульсировать нечто древнее и могущественное.

Морозов подошёл к ним:

– Теперь вы понимаете, почему я пятнадцать лет изучал это место в одиночку. Некоторые открытия слишком опасны, чтобы делиться ими с миром.

– Но мир уже изменился, – тихо сказала Анна. – Наши технологии разбудили её. И теперь пути назад нет.

Роман посмотрел на свой «СмартСкан», который всё ещё показывал активность под землёй. Где-то там, в глубине тайги, древний разум изучал человеческие технологии и планировал своё будущее. И это будущее могло включать в себя всё человечество – добровольно или нет.

Глава 5. Возвращение

Обратный путь в Москву прошёл в напряжённом молчании. Роман сидел у иллюминатора самолёта, механически перебирая данные на планшете, но мысли его были далеко. Рядом Анна изучала образцы серебристых нитей в портатив-

ной лаборатории, время от времени качая головой от удивления.

Морозов летел с ними – Крылов настоял на его присутствии на экстренном совещании совета директоров. Старый биолог казался спокойным, но Роман замечал, как тот нервно теребит бороду – привычка человека, который долго хранил опасную тайну.

– Анна, – тихо позвал Роман, – что показывает анализ?

Она подняла усталые глаза от микроскопа:

– То, что не должно существовать. Эти нити содержат элементы с атомной структурой, которая не вписывается в нашу физику. Слово материя организована по другим законам.

– Внеземным?

– Возможно. Или это результат взаимодействия земной биологии с чем-то принципиально иным. – Она показала ему экран анализатора. – Смотри: здесь есть углерод, кремний, но также элементы, которые наши приборы не могут идентифицировать. Они стабильны, но их не должно быть в природе.

Морозов, услышав их разговор, повернулся к ним:

– Тунгусский метеорит был не совсем метеоритом. Я изучал архивы экспедиций Кулика, Флоренского, других исследователей. Все они находили странные образцы, но официальная наука предпочла их игнорировать.

– Что за образцы? – спросил Роман.

– Микроскопические сферы из неизвестного материала. Кристаллы с невозможной структурой. И главное – они были биологически активны. Стимулировали рост растений, изменяли поведение животных.

Анна нахмурилась:

– Вы хотите сказать, что сто лет назад на Землю упал не метеорит, а... что?

– Зонд. Или семена. Или что-то, что мы не можем понять нашими категориями. Что-то, что должно было изменить нашу планету, но процесс шёл медленно, незаметно. До тех пор, пока ваши технологии не ускорили его в тысячи раз.

Самолёт начал снижение над Москвой. Внизу простирался огромный город, пронизанный сетями связи, начинённый электроникой. Каждый СВЧ-передатчик, каждый «Смарт-

Скан» в больницах, каждый спутник над головой – всё это теперь казалось частью гигантского эксперимента, результаты которого были непредсказуемы.

В штаб-квартире «ЗАСЛОН» их уже ждали. Совет директоров собрался в полном составе – редкое событие, говорившее о серьёзности ситуации. Крылов сидел во главе стола, его лицо было непроницаемым.

– Доложите, – коротко сказал он, когда они вошли в зал.

Роман активировал проектор и начал презентацию. Графики, записи, фотографии серебристых нитей. Но когда он дошёл до записи разговора с сетью, в зале воцарилась мёртвая тишина.

– Вы утверждаете, – медленно произнёс директор по безопасности Игорь Семёнович Белов, – что наши технологии активировали некую... внеземную форму жизни?

– Не совсем внеземную, – поправила Анна. – Гибридную. Результат столетнего симбиоза земной биологии с... чем-то иным.

– И эта сущность предлагает нам сотрудничество, – добавил Крылов. – В обмен на доступ к нашим сетям связи.

– Именно, – подтвердил Роман. – Но есть нюанс. Она растёт. И если мы не найдём способ контролировать этот рост...

– Она может поглотить всю планету, – закончил Морозов.
– Превратить Землю в единый суперорганизм.

Директор по развитию Елена Викторовна Соколова пода-
лась вперёд:

– А что, если это не так плохо? Представьте: планетарный разум, способный решить проблемы экологии, болезней, даже смерти. Разве не об этом мечтало человечество?

– За счёт потери индивидуальности, – резко ответил Белов. – За счёт превращения людей в клетки гигантского организма.

– Мы не знаем, что именно она предлагает, – вмешался Роман. – Возможно, симбиоз не означает потерю личности.

– А возможно, означает, – мрачно сказал Морозов. – Я наблюдал, как она влияет на местную фауну. Животные в радиусе сети ведут себя... координированно. Словно управляются единой волей.

Крылов встал и подошёл к окну. За стеклом простирался вечерний город, миллионы огней которого казались нейронами гигантского мозга.

– Господа, – сказал он, не оборачиваясь, – мы стоим перед выбором, который определит будущее нашего вида. Принять предложение сети – или попытаться её остановить.

– А можем ли мы её остановить? – спросила Соколова.

– Теоретически да, – ответил Роман. – Если отключить все СВЧ-передатчики, прекратить спутниковую связь, изъять из обращения «СмартСкан»... Но это означает откат технологий на десятилетия назад.

– И экономический коллапс, – добавил финансовый директор. – Наши технологии – основа современной инфраструктуры.

Анна подняла руку:

– Есть третий вариант. Мы можем попытаться наладить контролируемое сотрудничество. Изучить сеть, понять её мотивы, найти способ ограничить её рост.

– Слишком рискованно, – возразил Белов. – Мы имеем

дело с разумом, превосходящим человеческий. Как мы можем его контролировать?

— А как мы можем его остановить? — парировала Анна. — Она уже распространилась на тысячи квадратных километров. И с каждым нашим сигналом становится сильнее.

В этот момент зазвонил телефон Крылова. Он ответил, выслушал и поблел.

— Что случилось? — спросил Белов.

— Аномальные показания со всех наших спутников, — медленно произнёс Крылов. — Сеть... она пытается установить контакт с космической группировкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.